

DOI: 10.31860/0136-7447-2021-38-201-218

А. Б. Никаноров  
(Санкт-Петербург)

A. B. Nikanorov  
(Saint Petersburg)

**Русская колокольная  
эпиграфика:  
историография,  
структура и специфика  
колокольных текстов**

**Russian bell epigraphy:  
historiography,  
structure and specificity  
of bell texts**

**Аннотация**

*В статье сделана попытка осветить историю фиксации текстов на колоколах, выявить основные источники, описать структуру, принципы построения и палеографическую специфику колокольной надписи XVI — нач. XX в. Приведены примеры колокольных текстов и макротекстов XVII–XIX вв. Ряд положений ранее был кратко изложен автором в докладе, прочитанном по инициативе Виктора Евгеньевича Гусева на его семинаре, посвященном славянской письменности, 24 мая 2001 г. в зале Славянского фонда Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге.*

**Ключевые слова:** колокола, надписи на колоколах, колокольная эпиграфика, колокольный макротекст

**Abstract**

*The article attempts to illuminate the history of fixing texts on bells, identify the main sources, describe the basics, construction principles and paleographic specificity of the bell inscription 16<sup>th</sup> — beg. 20<sup>th</sup> centuries. Examples of bell texts and macro texts of the 17<sup>th</sup>–19<sup>th</sup> centuries are given. Viktor Evgenievich Gusev at his seminar on Slavic writing on May 24, 2001 in the hall of the Slavic Fund of the Library of the Academy of Sciences in St. Petersburg.*

**Keywords:** bells, inscription on the bells, bell epigraphy, bell macrotext

**И**нтерес к колоколам, к изучению и осмыслению их как культурного феномена в России стал проявляться лишь с конца XVIII в. Осознание их исторической ценности выразилось прежде всего в обращении к текстам колокольных надписей, которые нередко имеются на внешней поверхности колокола в виде нисходящих кольцевых строк, перемежающихся с орнаментальными поясами. Такие тексты могут быть как очень краткими, содержащими лишь указание на год отливки или вес колокола, так и более развернутыми, порой довольно пространственными. В них имеются сведения о происхождении и посвящении самого колокола, месте его изготовления, имена различных людей, имевших к нему отношение. Особое внимание любителей старины и исследователей всегда при-

влекали те колокола, в надписях которых упомянуты известные имена (государи, видные политические деятели, священнослужители, воеводы), а также где имелись свидетельства о тех или иных исторических событиях. Все это значительно повышало интерес к колоколу и его ценность как исторического и археографического источника, «говорящего» свидетеля далекого прошлого. Конечно, в первую очередь в поле зрения попадали те памятники, которые отличались особенностями внешнего оформления и характером подачи текстов, нанесенных на них. Это могли быть колокола с надписями на иностранных языках, с трудночитаемыми или вовсе зашифрованными, мало поддающимися прочтению и пониманию текстами. К последним принадлежат памятники, на которых использованы иероглифические письма, — колокола восточного происхождения<sup>1</sup>, либо памятники, в надписях на которых использована тайнопись.

Одним из таких знаменитых колоколов, текст на котором привлекал внимание многих исследователей еще с конца XVIII в., был большой благовестник Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря, отлитый в 1667/1668 г.<sup>2</sup> московским мастером Александром Григорьевым по приказу царя Алексея Михайловича. Над дешифровкой и публикацией его тайнописного текста, расположенного в нижней части колокола вслед за его основной (читаемой) надписью, трудились такие известные историки, филологи и археографы, как Г. Ф. Миллер (1778), Л. И. Бакмейстер (1784), К. Ф. Калайдович (1811), А. И. Ермолаев (1822), Г. И. Спасский (1833), И. П. Сахаров (1849), П. А. Лавровский (1870), И. И. Срезневский (1871), Д. Костич (1898), М. Н. Сперанский (1929). Значительно позже, когда в 1941 г. Саввино-Звенигородский благовестник был уже утрачен, к материалам о нем и некоторым сохранившимся артефактам обращались Р. Т. Пересветов (1961, 1963, 1966), В. А. Кондрашина и Т. Б. Шашкина (1981), Н. А. Комочев (2006) и некоторые другие<sup>3</sup>. В процессе изучения и чтения загадочной надписи были составлены разные схемы, таблицы, шифровальные «ключи». Наряду с иными примерами подобного рода, встречающимися в старинных письменах, текст с звенигородского благовестника по инициативе И. П. Сахарова был включен в образцы древнерусского тайнописания (Илл. 3–5).

Приведем также расшифровку тайнописного фрагмента надписи, опубликованную М. Н. Сперанским<sup>4</sup>, который отмечает, что в основу преимущественно

<sup>1</sup> Замечательные колокола при соборной церкви в Красноярске // Журнал министерства внутренних дел. 1847. Ч. 17, № 3. Раздел: «Смесь». С. 479–480.

<sup>2</sup> Год отливки колокола дается двойной, так как, если верить публикациям верхнего (читаемого) участка надписи, он изготовлен 25 сентября 1667 г., но в работе В. А. Кондрашиной и Т. Б. Шашкиной документально доказывается, что это произошло лишь 9 ноября 1668 г. (Кондрашина В. А., Шашкина Т. Б. Большой колокол Саввино-Сторожевского монастыря как научно-технический памятник Древней Руси // Памятники науки и техники. 1981. М., 1981. С. 90–91).

<sup>3</sup> См. список литературы в конце статьи.

<sup>4</sup> Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 96, 112 (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4. 3 / АН СССР).

положено чтение, предложенное А. И. Ермолаевым<sup>5</sup>. Им расшифрованы первые пять различно зашифрованных фрагментов (начало каждого обозначено цифрами). Последний, шестой, фрагмент расшифрован сербским филологом Драгутином Костичем<sup>6</sup>.

*Строка 1:*

**(1)** Изволением всеблагого и въсещедраго Бгога (*так!*) нашего **(2)** и заступением (*так!*) милостивыа заступницы пресвятыа владычицы нашаа Богородицы **(3)** и за молитвъвъ отъца нашего //

*Строка 2:*

и милосътиваго заступника преподобнаго Савы чудотворьца **(4)** и по обѣща(?) нию и повелѣнью раба Христова цря Алеѣѣя ѿ(?) любви своая душевныя и ѿ сердечнаго желаня //

*Строка 3:*

**(5)** слить сеи колоколь в дом пресвятыа Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества **(6)** и великаго и преподобнаго отъца нашего Савы чудотворца что въ Звенигороде нарицаемыи Сторожевскийи.

Исследования колоколов показывают, что их можно рассматривать не только как вещественные памятники, но и как носителей и провозгласителей (проповедников) христианского знания, а также некоторые исторические свидетельства наряду с традиционными письменными источниками: рукописями и книгами. Не случайно в колокольные надписи часто включали фрагменты молитв, цитаты из Священного Писания, изредка отрывки из литературно-художественных сочинений, а иногда даже стихи<sup>7</sup>.

Помимо коротких фрагментов различных богослужебных и священных текстов, наносимых на колокола в качестве своего рода посвящения (напутствия, эпиграфа), таких как «*Благовѣстувуй земле радость велию, хвалите небеса Божию славу*» (припев 9-й песни Канона на «Благовещение») или «*Благовестувуй [иногда — благовестите] день от дне спасение Бога Нашего*» (прокимен 4-го гласа на «Благовещение»), известны случаи более продолжительного цитирования. Приведем в качестве примера фрагменты надписей с колоколов XVII в. Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Они были изготовлены по велению патриарха Никона<sup>8</sup>, и, по-видимому, лично Никоном составлялись тексты пространных надписей для трех благовестников. На втором их них, называвшемся «Всехсвятским» (отлит в 1664 г. весом 200 пудов) в нижних поясах

<sup>5</sup> О криптографической надписи на колоколе, находящемся в Саввине Сторожевском Звенигородском монастыре // Северный архив. 1823. Т. 5, № 1. С. 106–107, табл. с дешифровкой А. И. Ермолаева.

<sup>6</sup> *Сперанский М. Н.* Тайнопись... С. 112; *Костич Драгутин.* Тајно писање у споменицама српским // Глас Српске краљевске академије. Београд, 1898. Књ. 53 (Други разред. Књ. 35). С. 137–166. Данные о Звенигородском колоколе на с. 152–155.

<sup>7</sup> *Бучевич В. Е.* Колокол «Кизикермен» // Киевская старина. 1886. Т. 16, № 12. С. 748.

<sup>8</sup> Никон (в миру — Никита Минин), 1605–1681. Патриарх Московский с 1652 по 1666 г.

имел место своего рода «монтаж» из двенадцати цитат, заимствованных по большей части из Откровения Иоанна Богослова, а также из посланий апостола Павла к Ефесеянам и к Евреям<sup>9</sup>:

<...> Нѣсть наша брань къ плоти и {къ} крови но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего къ духовомъ злобы поднебеснымъ (**Еф. 6: 12**) и елици побѣдишь{а} о таковыхъ сбы{ст}{ть}ся другое писаніе святїи всяи <...> побѣдишиа царствїя содѣяша правду получишиа обѣтованїя <...> (**Евр. 11: 33**) и паки побѣждающаго сотворю столта церкви Бога моего (**Откр. 3: 12**) и по малѣ рече побѣждающему дамъ състи со мною на престоль моемъ якоже и азъ побѣдихъ и съдохъ со отцемъ моимъ на престоль его (**Откр. 3: 21**) и паки побѣждайи наслѣдитъ вся и будетъ ему Богъ и той будетъ мнѣ въ сына (**Откр. 21: 7**) и паки побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго еже есть посредъ рая Божїя (**Откр. 2: 7**) о нихъ же есть ин{ое}{дѣ} речеса <...> сїи суть придоша отъ скорби великія и {не праша} {испраша} ризы своя<sup>10</sup> въ крови агн{ъ}чи || сего ради суд{т}ъ {предѣ} престоломъ Божїимъ и служ{ба}{атъ} ему день и ночь въ церкви его <...> (**Откр. 7: 14–15**) поюще пѣснь нову {и} глаголюще достоинъ {сей} {еси} прїятя{и} книгу и отверсти печати сія яко зак{олень}{ланъ} бысть и искупи {насъ} Богови кровїю своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племень || и сотворилъ еси насъ Богови нашему царя {и} іерея и воцарихомся на земли (**Откр. 5: 9–10**) <...> съ ними Богъ ихъ (**Откр. 21: 3**) {и} от{ъ}иметь<sup>11</sup> всяку слезу отъ очїю ихъ и смерти не будетъ къ тому ни плача ни вопля ни бользни ни будетъ къ тому яко первая мимо идоша (**Откр. 21: 4**) блаженїи творящїи заповѣди его да будетъ {же} область имъ на древо животное и враты{амїи} внидутъ во градъ (**Откр. 22: 14**) съ на{и}ми же сподоби Боже и насъ причастникомъ быти стра{хи}{иши}вымъ {строптивымъ} же и невѣрнымъ и сквернымъ убійцамъ и блудъ творящимъ<sup>12</sup> {и} идоложерцемъ и вѣсмъ лживымъ чае{с}тъ ихъ въ е{о}зеръ горящемъ огнемъ и жупеломъ <...> (**Откр. 21: 8**).

Другой фрагмент текста с того же «Всехсвятского» колокола, располагающийся в его верхней части, передает крупный фрагмент из Ветхого Завета, а именно из Четвертой книги Моисея «Числа». В цитате говорится о серебряных трубах, которые повелел изготовить Моисею сам Господь (*Числа* 10: 1–3, (5), 8, 10). Из дальнейшего комментирующего текста, принадлежащего, как уже говорилось, его составителю (Никону), становится ясно, что под трубами понимаются именно колокола: «духовные трубы новому Израилю доброголасные кимвалы, или рещи общим словом колокола».

<sup>9</sup> Зеленская Г. М. Колокола Нового Иерусалима // Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 85. Благодарю сотрудников ЦБС г. Истра (Московская область), помогших мне познакомиться с данной публикацией.

<sup>10</sup> Далее пропущено: *и убелиши ризы своя.*

<sup>11</sup> Далее пропущено слово: *Богъ.*

<sup>12</sup> Далее пропущено: *и чары творящим.*

Спустя двадцать три года на большом колоколе, отлитом в 1687 г. московским мастером Михаилом Лодыгиным для Новгородского Никольского собора, что на Ярославовом дворище, фрагменты надписей с никоновских новоиерусалимских колоколов были частично воспроизведены в виде своего рода реплики. На новом новгородском благовестнике по большей части повторен и текст с «Всесвятского» колокола, и начало надписи с главного «Воскресенского» 500-пудового колокола из того же Новоиерусалимского монастыря. Причины, побудившие это сделать, не вполне понятны и еще требуют выяснения. Возможно, что напоминание в 1687 г. (когда был изготовлен колокол) о никоновских колоколах, а значит, и о самом уже покойном тогда бывшем патриархе, связано с тем, что имя и дела его были дороги новгородцам. Как известно, более трех лет (с 11 марта 1649 г. по 25 июля 1652 г.) Никон возглавлял Новгородскую митрополичью кафедру. За этот недолгий срок он не раз способствовал отливке новых колоколов к Софийскому собору, ходатайствуя перед самим государем Алексеем Михайловичем об отпуске для них из казны металла и других материалов. Оба они, и царь и патриарх, несомненно, видели в колоколах мощное средство утверждения и провозглашения божественного начала духовной и светской власти.

К сожалению, оба никоновских колокола утрачены еще в XVIII в. Тексты надписей на них мы знаем лишь благодаря публикации зафиксировавших их монастырских описей, изданных церковными историками XIX в. архимандритом Амфилохием (Сергиевским-Казанцевым)<sup>13</sup> и архимандритом Леонидом (Кавелиным)<sup>14</sup>. Колокол же Новгородского Никольского собора дошел до нашего времени. Его необычная надпись иногда упоминается в кампанологической литературе, но лишь изредка воспроизводится полностью<sup>15</sup>. Имея возможность цитировать ее с использованием подлинника, т. е. с самого колокола, постараемся воспроизвести текст максимально точно. Для удобства сравнения надписей на новгородском колоколе и текстов с новоиерусалимских колоколов приведем их в двух параллельных колонках, выделив цитаты из Священного Писания курсивом.

---

<sup>13</sup> Выпись из подробной описи имущества Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 1680 года / доставлена [опубликована] архимандритом Амфилохием // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. 4. Стб. 55–58.

<sup>14</sup> *Леонид (Кавелин)*. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М., 1876. С. 89–92, 202–205.

<sup>15</sup> *Волхонский С. А., Никаноров А. Б.* Описание новгородских колоколов, составленное в 1922–1924 гг. А. И. Семеновым с помощниками // Новгородский архивный вестник / Архивное управление Великого Новгорода; отв. ред. И. Ю. Анкудинов. Великий Новгород, 2012. № 10. С. 43–44; *Макарий (Миролюбов Н. К.)* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: в 2 ч. М., 1860. Ч. 2. С. 290; *Никаноров А. Б., Никанорова О. В.* Колокола Новгорода (материалы к каталогу) // Чело: альм. Новгор. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 1999. № 1 (14). С. 81–82; *Яковлева Н. П.* Никоновские колокола и особенности их смыслового значения // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2007. Великий Новгород, [2008]. С. 110.

НОВГОРОДСКИЙ НИКОЛЬСКИЙ  
СОБОР\*

*Большой колокол  
(1687)*

Приидите убо і видим и навькнем сей  
вещи і образу разума и кая истинна  
к ней же образсей знаменует не бо туне  
якоже прилучися сию потребу  
узакониша Б(о)же(с)твеннїи закони но  
разум ймуще яко да ради // знаменїя  
и образа к началообразных истиннѣ  
восходити возможет начальное книг Дх  
[4-х] чис(е)л глава I [10]

*В древнем законѣ повель Г(о)с(по)дѣ  
Б(о)гъ Моисею || сотворити себѣ двѣ  
трубы сребряны кованы да будут ти //  
рече на созывание сонма и воставляти  
полки || и да трубиши има і да соберутся  
к тебѣ весь сонмъ пред дверми храма  
свидѣнїя || і да трубят в знаменїя ||  
сынове же Аарони жерцы\*\* да трубят  
трубами //*

*і да будет в закон вам вѣчный в рождение  
ваше || в день веселїя вашего и в  
праздниках и в новомѣсечных ваших да  
вострубите трубами і на всесожжение  
і на **требы** спасенїя ваших и да будет вам  
на воспоминание пред //*

*Богом вашим Азѣ Г(о)с(по)дѣ Б(о)гъ  
вашѣ\*\*\* сице законоустроенная  
б(о)же(с)твенная бл(а)годать даде  
д(у)ховныя трубы новому Израилю  
доброгласныя кимвалы или рещи общим  
словом колокола і елицы слышав  
доброгласныя сия і д(у)хо //  
вныя трубы в праздники Г(о)с(по)дѣския  
і во всяку м(о)л(и)тву во дни і в ноци  
усердно і без лѣности да собираются и не  
како пред храмом свидѣнїя древняго  
сѣнописаннаго закона но внутрь храма  
Г(о)с(по)дня і не на едины чюственныя*

НОВОИЕРУСАЛИМСКИЙ  
МОНАСТЫРЬ

*«Воскресенский» колокол  
(нач. 1660-х)*

Приидите убо и видимъ и навькнемъ  
**си**и вещи и образу разумъ и кая  
истинн{н}а къ ней же образъ сей  
знаменует не бо туне {и}якоже  
прилучися сию потребу узакониша  
божественнїи закони но разумъ имуще  
яко да ради знаменїя{ни} и образа къ  
началообразныхъ истинъ восходити  
возможемъ начальное <...>

*Колокол «Всесвятский» (1664 г.)*

*Въ древнемъ законѣ повель Мо{и}сею  
Господь Богъ || сотворити себѣ двѣ  
трубы сребряны{е} кованы{е} Царю да  
будутъ ти{и} на созванїе сонму и  
во{с}ставляти полки || и да  
трубиши{ми} има и да соберутся къ  
тебѣ весь сонмъ предъ двер{ь}ми храма  
свидѣнїя || и да трубят{бите}  
знаменїя{е}\*\*\*\*|| сынове же Аарон{а}  
жертвы{рцы} да трубятъ трубами*

*и да будетъ въ законѣ вамъ {вамъ  
в закон} вѣчный {въ} рождение ваше ||  
въ день веселїя вашего и въ праздникахъ  
{вашихъ} и въ новомѣсечїи{їя}хъ вашихъ  
да вострубите трубами и на  
всесожж{зж}енїя{е} и на **трубы**  
спасенїя ваших и да буде{у}тъ вамъ на  
воспоминанїе предъ*

*Богомъ вашимъ {яко} А{Азѣ} Господь  
Богъ н{в}ашѣ сице  
законоустроеннамъ{еще и въ Новомъ  
Законе устроная} Божественною{ая}  
благодатїю{тъю} духовныя{е} трубы  
новому Израилю доброгласныя{е}  
ким{ин}валы или рещи обч{щ}им  
словом колокола и елицы слышавъ  
доброгласныя сия и духовныя трубы въ  
праздники Господскїя{е} и {на} всяку  
молитву въ{о} дни и въ ноц{ш}и  
усердно безъ лѣности собиранїяне како  
предъ храмомъ свидѣнїя древняго*



**супо(с)таты во // вополчатся** но и на невид(и)мыйя по писанному: **облечете бо сяречше** во вся оружия Б(о)жия яко возмоцивамстати противу кознем дияволски\*\*\*\* лит сей колокол в лѣта #ЗРЧС [7196 (1687)] 20 м(е)с(я)ца декабря въ С [6] **дн**[день] в славу і честь Хр(и)ста Б(о)га наше20і на ймя великаго св(я)т(ите)ля Николая архиеп(и)ск(о)па мирликіскаго чудотворца в соборную Николая чудотворца ц(е)рк(о)вь именуемую на Ерославль дворищѣ // лил сей колокол мастер Михайло Лодыгин

сѣннописаннаго закона но внутрь храма Господня и не на едины чувственныя{е} **вополчхуся враги {и} на невидимыя{е}** по писанному **Облечете бо ся во вся оружія Божія** яко возмоци в{н}амъ стати противу козне{ня}мъ діавольскимъ <...>

\* В тексте окончания строк на колоколе отмечены знаком //, а конец каждого стиха из Священного Писания — знаком ||. Выносные буквы набраны подчеркнутым курсивом. Все значительные расхождения между надписями на Никольском (новгородском) и новоиерусалимских колоколах отмечены полужирным. Мелкие разночтения не показаны.

\*\* Жрецы.

\*\*\* Числа 10: 1–3, (5), 8, 10.

\*\*\*\* Фрагмент заимствован из «Послания к Ефесянам» Апостола Павла (Еф. 6: 11).

\*\*\*\*\* 5-й стих в обоих случаях неполный, пропущена фраза: «и воздвигнутся полцы ополчающися на востоки».

Надписи на колоколах как в прошлом, так и в наше время нередко являлись источниками исторической фактологической информации, дополняя, а иногда и уточняя документальные свидетельства. Указание года отливки на колоколе позволяло (и позволяет по сей день) использовать колокола в качестве хронологического маркера, например, для датировки архитектурных сооружений (колоколен, храмов), а иногда и отдельных исторических событий. Мало того, археографом и фольклористом Сергеем Николаевичем Азбелевым (1926–2017) еще в 1950-х гг. был зафиксирован факт включения отдельных фрагментов эпиграфических текстов, в том числе и с колоколов, в новгородские летописи XVII в., которые их составители, по всей вероятности, использовали в качестве дополнительных исторических источников<sup>16</sup>. С. Н. Азбелев писал: «Можно допустить, что составители этих сводов ходили по церквам и монастырям, списывали наиболее интересные надписи исторического содержания...»<sup>17</sup>, — и далее: «...не исключено, что в некоторых случаях в летописи отражалась не собственно копия с уже отлитой надписи, а предварительно составленный (еще до отливки колокола) текст ее, который мог сохраняться в архиве церкви, для которой отливался колокол (например, в архиве Софийского собора, для которого были отлиты

<sup>16</sup> Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960. С. 111–113.

<sup>17</sup> Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1958. Вып. 15. С. 269.

колокола в 1572 и 1654 гг.)»<sup>18</sup>. В качестве примера заимствований с сокращениями и комментариями применительно к жанру летописных текстов исследователь приводит надписи на двух новгородских колоколах и соответствующие им отрывки из летописных текстов по Забелинскому новгородскому своду (ГИМ. Забел. 261) и Пространной редакции Новгородской 3-й летописи (РГБ. ОИДР. 127). Оба колокола сохранились до настоящего времени и находятся в Новгородском кремле возле Софийской звонницы. Прочитать их надписи мы имеем возможность с подлинника, а не по прочтению, выполненному другими исследователями, как поступил С. Н. Азбелев, воспользовавшись текстами, предоставленными ему Н. Г. Порфиридовым. Для удобства сравнения приведем эти примеры также в две колонки, как и предыдущие надписи:

### Надпись на колоколе с Софийской звонницы

#### Колокол 1659 г.

*Надпись литая сверху:*

Б(о)жиею м(и)л(о)стію и Пречі(с)тѣ Б(о)городицы и великих новгородских чудотворцовъ м(о)л(и)твами перелихъ бысть сій колоколъ в б(о)госпасаеомъ в вѣликомъ Новѣградѣ к соборней і ап(о)ст(о)льскои ц(е)ркви с(вя)тыя Соѣѣи еже есть прем(у)дрости //

Б(о)жій в лѣта 7168 (1659) 2(о) м(еся)ца вктябрья въ КС [26] д(е)нь в ц(а)р(с)тво бл(а)говѣрнаго и хр(и)столубиваго великаго г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великаго кн(я)зя Алеѣѣя Михайловича всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержца и при его бл(а)говѣрной //

и хр(и)столубивои ц(а)рце и великои кн(я)г(и)не Марье Ил(и)н(и)чне и при его великоз(о) г(о)с(у)д(а)ря с(ы)не бл(а)говѣрномъ ц(а)р(е)в(и)че и великомъ кн(я)зѣ Алеѣѣевиче всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи и при с(вя)тѣ(й)шемъ Никоне патріа(р)хе Московскомъ и всеа Росіи

*Надпись внизу:*

Повелѣ(ни)емъ смиреннаго Макария б(о)жиею м(и)л(о)стію митрополита Великоз(о) Новаграда и Великихъ Лукъ Хр(и)сту Б(о)гу на вѣчную хвалу и славу а любящимъ ц(е)рковное собраніе и м(о)л(ит)ву на многую д(у)шевную под(ь)зу а перелихъ сій колоколъ соѣѣискою домовою казноу. Весомъ АХДІ [1614] пудъ а лидъ соѣѣискою домовою мастеръ Ермола Васидевъ

\* Данный текст из Хронографа, л. 637 (18 августа 1654 г.) был опубликован М. Н. Тихомировым, см.: Тихомиров М. Н. Новгородский хронограф XVII в. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 7. С. 90. Переиздание: Тихомиров М. Н. Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 298.

<sup>18</sup> Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. С. 270.



## Надпись на колоколе 1599 г. из Хутынского монастыря

### Колокол 1599 г.

В самом верху:

Лѣта [ѣ]ЗРЗ [7107 (1599)] м(еся)ца юнѣ въ А [1] д(е)нь  
слѣт̄ быст̄(ь) колоко(л) ко Всемилости(в)ому Спасу  
и к препо(до)бному Варлааму чудотворцу на Фуത്യню  
при бл(а)говѣрномъ

Верхъ:

Г(о)с(у)дре ц(а)рѣ великом кн(я)зѣ Борисе  
Феодоровичѣвсея Русіи Самодер(ж)цѣ и при  
св(я)тѣишемъ патриарсѣ Іевѣ Московскомъ и всея Русіи  
и при преосвященномъ митрополите Варламе Великаго  
Новограда //

и Великихъ Лукъ. дад̄ ко всемиловитому Сп(а)су и к  
прѣд(о)бному Варлааму Чудотворцу на Фуത്യню Тимофѣи  
Андрѣевичъ Хлопов во иноцехъ Тихонъ по себѣ да по своени  
сем(ь)и Варсонофѣи и по своихъ

Внизу:

родителехъ денегъ двѣсти рублевъ да ед(о) дѣти Павелъ да  
Мироу дали денегъ двѣстехъ рублевъ и на ту ихъ всю дачю на  
четыреста рублевъ слист̄ колоколъ в двѣсти пудовъ при  
игумени Аркади(и) и при келари старцѣ Варламе и при  
казначѣи св(я)щенники Варламъ и при всеия же  
ω Хр(и)стѣ и братіи Футьни м(о)н(а)ст(ы)ря. Дѣла  
колоколъ Псковичи Василей Иванов да Гѡѡнас  
Пацкратъевъ да Іякимъ Иванов. Б(ог)у сове(р)шител(ю).  
Аминь.

### Новгородская 3-я летопись. (Пространная редакция под 1599 г.)

Того же лета слит бысть  
колокол к Спасу на Хутыню,  
благовестник большой, а в нем  
200 пудов, повелением Павла  
и Мирона Тимофеевых детей  
Хлопова, а делал мастер  
псковитин.

Фиксация, а затем и публикация колокольных текстов в виде целых подборок, малых или больших сводов не только в масштабе одного храма, а на определенной территории, например по городам, начались достаточно поздно, лишь во второй половине XIX в. К сожалению, это не носило систематического характера, а чаще являлось личной инициативой какого-либо ученого или любителя старины и больше походило на коллекционирование, нежели целенаправленное исследование. Такие подборки представляют собой итог многолетней деятельности, наряду с собиранием других (неколокольных) текстов или сведений об иных предметах материальной культуры. Среди исследователей, пытавшихся составлять и публиковать такие своды текстов, списанных с колоколов, следует назвать К. Н. Тихонравова — Владимир (1857), митрополита Макария (Миролюбова) — Новгород (1860), монаха Арсения (Лобовикова) — Троице-Сергиева лавра (1880–1882), А. А. Мартынова — Москва (1896), А. Ф. Можаровского — Казань, Чебоксары, Космодемьянск (1903) и некоторых других<sup>19</sup>.

<sup>19</sup> См. список литературы в конце статьи.

Источники этих сводов далеко не всегда ясны, а также нет определенного ответа на вопрос, всегда ли их составители записывали или хотя бы сверяли тексты, поднимаясь на колокольни, или они заимствовали тексты из доступных им рукописей и архивных документов, например церковных и монастырских описей, из различных изданий и пр. Тем не менее благодаря таким публикациям мы все-таки можем приблизительно представить количество колоколов, висевших в крупных центрах православия, и содержание большей части нанесенных на них надписей. Ценность этих трудов тем более возрастает, если учесть, что основная часть колокольного фонда была безвозвратно утрачена в 1920-х — нач. 1930-х гг. в ходе антирелигиозной кампании. Тогда же отдельные ученые, такие как К. К. Романов (1882–1942), В. А. Богусевич (1902–1978), М. Г. Каргер (1903–1976) и некоторые другие, а также некоторые работники местных музеев и просто неравнодушные любители отечественной истории, понимавшие художественное и культурное значение обреченных на гибель колоколов, собирали, систематизировали и сохраняли колокольные тексты, делая при этом описания и самих колоколов. Изредка ими производилась даже фотофиксация и эстампажи в надежде, что эти материалы хоть как-то смогут компенсировать утраты, а в дальнейшем будут востребованы для изучения и возрождения колокольной культуры. Так были собраны обширные подборки текстов с новгородских колоколов Александра Игнатъевича Семенова (1905–1974) и Николая Григорьевича Порфиридова (1893–1981). А. И. Семенов, занявшись изучением колоколов в юности, в начале 1920-х гг. видел, слышал и описывал их еще висящими на своих колокольнях. Н. Г. Порфиридов, будучи сотрудником, а потом и директором Новгородского музея, вынужден был заниматься экспертизой уже снятых или намеченных к снятию колоколов, стараясь хоть как-то сохранить от уничтожения наиболее ценные экземпляры. Преимущественно их записи произведены с оригиналов непосредственно в ходе натурного обследования памятников. Публикацию наследия этих новгородских ученых удалось осуществить лишь после их смерти силами современных исследователей<sup>20</sup>. Анализ этого довольно обширного свода, сохранившихся памятников из нынешнего собрания Новгородского музея, ряда других материалов, а также наших собственных записей, сделанных в процессе изучения действующих колоколов Пскова и псковских пригородов, в частности Печерского района<sup>21</sup>, позволяет выявить ряд закономерностей в структуре и содержании колокольных текстов. Покажем наиболее важные из них.

В случае, когда надпись достаточно просторная, в ней обычно сообщается: время изготовления (год, месяц, число); *место изготовления* и *предназначение* колокола (город, храм, монастырь); повод, послуживший к отливке (по обету, в поминовение, в ознаменование какого-либо события). Изредка в надписях со-

<sup>20</sup> Волхонский С. А., Никаноров А. Б. Описание новгородских колоколов...

<sup>21</sup> Никаноров А. Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000.

общается о *предшественниках* — других переливаемых или перелитых колоколах; *название* колокола; *затраты на работы* по изготовлению, а иногда, *количество израсходованных материалов* с их стоимостью (медь, олово и пр.); *вес колокола*. В текстах, как правило, названы *имена лиц*, причастных к изготовлению колокола: вкладчиков, мастера или мастеров, владельца колокольного предприятия (завода), а также называются представители светской власти (царь и члены царской семьи, наместник, воевода) и церковные иерархи (патриарх, митрополит, игумен, эконо́м, келарь, священники и др.). Кроме того, у колоколов XVI в., как правило, указывали церковный праздник, на который совершилась, либо к которому приурочивалась его отливка. Сакральность текста нередко подчеркивалась как употреблением в качестве разделительного знака между строками надписи изображения креста, так и наличием (чаще в начале) призыва Божией помощи, помощи Богородицы и местночтимых святых. Завершался текст, особенно в псковской традиции колокольного литья, славлением Бога и словом «аминь». Сам же мастер в подписи на колоколе мог сообщать о себе не только имя и фамилию, но и свою специализацию («котельник», «пушечник», «колокольник», «кузнец»), указать местоположение своей мастерской («с Романихи улицы из-за Великих врат»), а иногда даже давал свое прозвище или «субъективную» характеристику («многогрешный», «грубый смыслом», «кривой нос» и пр.)

Основными местами расположения надписей являются верхние поля колокола вблизи «сковороды», пространство на уровне «плеча» и низ «юбки», где больше всего места и надпись можно сделать длиннее и в несколько строк. Изредка тексты наносят по середине тела колокола относительно короткими (незамкнутыми) строками, но чаще они представляют собой последовательность колец, опоясывающих колокол от верха к низу в названных местах. В отдельных случаях кольца надписи могут наноситься равномерно на всю поверхность тела колокола, как, например, у благовестника 1687 г. из Никольского собора на Ярославовом дворище (цитирован выше), где текст, идущий от верха до самого низа, уложен в восемь опоясывающих строк.

Случается, что одинаковые или очень близкие тексты наносили на два колокола, несколько отличных по весу, но изготовлявшихся одновременно, о чем свидетельствует их датировка. Это так называемые *парные колокола*, своего рода близнецы. Однако объединение в пары близких по весу колоколов может также осуществляться и общей (единой) надписью, начинающейся на одном колоколе, а продолжающейся и оканчивающейся на другом. Приведем такой пример надписи на двух средних по весу колоколах из церкви Спаса-Преображения на острове Колпино, изготовленных 18 октября 1557 г. псковскими мастерами Кузьмой Васильевым и Логиным Семеновым<sup>22</sup>, на каждом из них по три строки текста:

---

<sup>22</sup> Натурное исследование, оттиск и прочтение текста выполнены нами в ходе кампанологической экспедиции в Печорский район Псковской области в августе 1992 г.

*На первом колоколе:*

Лѣта 338 [7066 (1557)] го м(еся)ца вохтября въ ИІ [18] д(е)нь слиты быст  
сія колоколы на паміят //

с(вя)т(о)го ап(осто)ла Луку к храму Превбраженью Г(оспод)а Б(о)га  
Сп(а)са нашего І(и)съ(а) Х(рист)а в Кодпиное при дѣржавѣ ц(а)р(с)твія //

благоч(ес)тываго ц(а)ря і г(осу)д(а)ря великаго кн(я)зя Івана Васи[л]евича  
всея Руси и при архиеп(иско)пѣ великаго Новаграда и Пскова Пиминѣ і при  
с(вя)щ(е)нн(и)ке Ермолы Васідеве с(ы)не і при дете[х] боярских Кодпиньской  
губе Іване Борисове с(ы)не

*На втором колоколе:*

повелениемъ старосты церковнаго Ѡмеяна Григорьевя с(ы)на и Петра //

Ѡнисимова с(ы)на и при старосте волостно[м] Ѡнтоне а делали мастера  
псковичи //

многогрѣшны рабѣ Кузма Васи[л]евѣ с(ы)нѣ да Логинѣ Семеновѣ с(ы)нѣ  
колокодники із за Великихъ воровт слава свершителю и всѣхитрецу единому  
Б(о)гу аминь

Тексты колокольных надписей составляли сперва на бумаге. (В подавляющем большинстве такие подготовительные записи не сохранялись.) Они, несомненно, тщательно продумывались, а их размещение заранее планировалось исходя из доступной площади, что определяется размерами колокола. Исправить, особенно литые надписи, или хотя бы подкорректировать после отливки было почти невозможно, да и вырезные (гравированные) в процессе их нанесения требовали большой тщательности, внимания и изобретательности резчика. Если колокола изготавливались для конкретного храма или монастыря, а не просто для свободной продажи — «на рынок», их тексты непременно согласовывались с заказчиками. Они могли требовать от мастера либо колоколотейного завода внести в текст определенные сведения, в том числе имена небесных покровителей, местных исторических личностей, благодетелей, начальствующих как со стороны церковной, так и со стороны светских властей.

По-видимому, в колоколотейных мастерских были свои правила составления текстов, а также мастера придерживались уже сложившихся местных и некоторых общерусских традиций. Нанесению на колокол надписи, несомненно, предшествовала тщательная подготовительная работа, которую выполняли высококвалифицированные работники, наносившие текст тем или иным способом на колокольную форму или на сам колокол. Их имена изредка даже упоминаются в колокольных надписях наряду с главным литейщиком. Однако иногда все же случались различные неисправности. Это могли быть как технологические дефекты литья или гравирования, так и явные оплошности, своего рода «опечатки»: перестановка букв, лишние повторы слов или их частей, грамматические неточности, лучше сказать, непоследовательности, ведь нормы правописания не

были устойчивыми и единообразными даже в конце XVIII — нач. XIX в., не говоря уже о более ранних столетиях.

В некотором смысле единым текстом всего колокольного набора одной и той же звонницы или колокольни можно иногда считать совокупность надписей всех колоколов набора, объединенных местоположением, стилем и общей идеей их создания<sup>23</sup>. Одним из примеров такого своего рода *макротекста* можно считать совокупность надписей на колоколах Новгородского Юрьева монастыря, состоявшую из двух частей. Первая — малые и средние колокола, отлитые в 1827 г., оставшиеся от старого набора и располагавшиеся на верхнем ярусе при часах. Вторая часть — колокола набора, изготовленного по замыслу архимандрита Фотия (Спасского)<sup>24</sup> для нового церковного звона. Приведем такой макротекст на примере больших (благовестных) колоколов нижнего яруса (церковного звона) Юрьева монастыря<sup>25</sup>:

**1-й колокол — «Праздничный» («Непалимая Купина»)<sup>26</sup>**

*Надпись литая, славянскими буквами, вверху:*

Во славу с(вя)тыя единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Тр(ои)цы О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Духа въ похвалу пребл(а)гословенныя славныя Вл(адычи)цы нашей Б(огороди)цы и приснод(е)вы М(а)риі и всѣхъ с(вят)ыхъ въ лето от сотво // ренія міра †ЗТМС<sup>27</sup> [7346] а от Р(о)ж(де)ства Ии(су)са Хр(и)ста †АЃЛИ (1838) м(еся)ца марта Θ (9) дня въ ц(а)рство Бл(а)гочестивѣйшаго В(еликого) Г(осу)д(а)ря Императора Николая А (I) всея Россіи при С(а)р(а)фимѣ м(и)трополитѣ Новгородскомъ и С.Петербургскомъ

*Посредине:*

<sup>23</sup> Эта мысль была высказана еще в 1993 г. автором настоящей статьи в соавторстве с С. А. Старостенковым в докладе и опубликованных тезисах о надписях на новгородских колоколах, см.: *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* О надписях на новгородских колоколах // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тез. докл. и сообщ. научной конференции 16–18 ноября 1993 г. / Новгородский гос. университет. Новгород, 1993. С. 170–171.

<sup>24</sup> Фотий (в миру — Петр Никитич Спасский), 1792–1838. Выпускник Новгородской духовной семинарии, впоследствии — архимандрит, видный священнослужитель, проповедник и общественный деятель первой половины XIX в. С 1822 г. и до конца жизни был настоятелем Новгородского Юрьева монастыря.

<sup>25</sup> *Волхонский С. А., Никаноров А. Б.* Описание новгородских колоколов... С. 68–70. Колокола Юрьева монастыря не сохранились. Ранее эти тексты публиковались нами по другому источнику: *Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* История и музыкальные особенности колокольного набора Новгородского Юрьева монастыря // Музыка колоколов: сб. исследований и материалов / Российский институт истории искусств; отв. ред. и сост. А. Б. Никаноров. СПб., 1999. С. 84–85.

<sup>26</sup> Нижний этаж, северный средний пролет. Надпись литая, славянскими буквами, вверху.

<sup>27</sup> В рукописи последняя буква записана как «Е», т. е. — 5. Очевидно, это результат ошибочного прочтения на колоколе, либо погрешность, вкравшаяся во время переписки с чернового текста набело. Судя по монастырским документам, колокол был изготовлен в 1838 г., что в летоисчислении от сотворения мира соответствует 7346 г.

При настоятелѣ обители с(вя)щенноархимандритѣ Фотіи иждивеніемъ д:д:д:<sup>28</sup> графини Анны А: О: Ч:<sup>29</sup> въ Юрьевѣ въ: Новоградскій общежительный монастырь въ бытность намѣстника Мануила съ братією стараніемъ старца Нафана.

*Внизу*

Слить сей колоколь чрезъ подрядчика Валдайскаго купца Іоанна Герасимова Шарвина Валдайскимъ мастеромъ Федотомъ Ив: Бибихинымъ съ товарищ: Алексѣемъ Тим: Чистюнинымъ, Іоанномъ и Матѣемъ Іюдкиными. Вѣсомъ въ 4ВР (2100) пудовъ»

### **2-й колокол — «Воскресный» («Крест»)**<sup>30</sup>

*Надпись славянскими буквами, литая, сверху:*

Во славу С(вя)тыя единосущныя животворящія и нераздѣлимья Т(рои)цы Отца и С(ы)на и С(вя)таго Духа въ лѣто от сотворенія міра 4378MS (7346) Р(о)ж(де)ства же Хр(и)ства 4838ЛИ (1838) м(еся)ца іунія SI (16) дня въ царство Благочестивѣйшаго Великаго Государя Импера // тора Николая А (I) при Серафиме митрополитѣ Новгородскомъ и Санктпетербургскомъ въ память почившаго въ бозѣ преподобнаго отца священноархимандрита Фотія бывшаго настоятеля и возобновителя обители сея скончавшаго // ся 4838ЛИ (1838) года м(еся)ца февраля KS (26) дня въ часъ по полуночи иждивѣніемъ духовной дщери его графини дѣвицы Анны Алексѣевны О:Ч:<sup>31</sup> при настоятелѣ обители священно архимандритѣ Мануилѣ с братією.

*Внизу*

Вылить сей колоколь подѣ распоряженіемъ обители сея іеромонаха Навана чрезъ подрядчика Валдайскаго купца Ивана Герасимова Шаврина Валдайскимъ мастеромъ Федотомъ Ивановымъ Бибикинымъ с товарищами Алексѣемъ Чистюнинымъ, Иваномъ и Матѣемъ Іюдкиными вѣсомъ въ 4АРМ (1.140) пудовъ.

### **3-й колокол — «Полиелейный»**<sup>32</sup> («Святой Георгій»)<sup>33</sup>

*Надпись русская, литая, сверху:*

В лѣто от Рождества Христова 1827 августа 10 дня въ благополучное царствование Государя Императора Николая Павловича при священно архимандритѣ Фотіи съ братією вылить // сей колоколь въ первоклассный Новгородскій общежительный монастырь въ Москвѣ на заводѣ Николая Самгина. Вѣсу 523 пуд. Лиль мастеръ Акимъ Воробьевъ

<sup>28</sup> Двоеточием после букв обозначено сокращение фразы: «духовной дщери девицы».

<sup>29</sup> Двоеточием после букв обозначено сокращение слов: «Алексеевны Орловой-Чесменской».

<sup>30</sup> Нижний этаж, южный средний пролет.

<sup>31</sup> Двоеточием после букв обозначено сокращение слов: «Орловой-Чесменской».

<sup>32</sup> Название этого и следующего колоколов мы даем по другому источнику, по нашему мнению, более компетентному в этом вопросе.

<sup>33</sup> Нижний этаж, северный пролет западного отделаца.



*Другая строка, резанная:* «съ нами Богъ».

**4-й колокол — «Вседневный» («Архангел Гавриил»)**<sup>34</sup>

*Надпись русская, вверху:*

При державѣ Императора Николая I. При архимандритѣ Фотіи въ 1828 лѣто маія 2 дня.

*Средина:*

Благовѣствуи земле радость велію: хвалите небеса Божию славу.

*Внизу:*

Лить въ Москвѣ на заводѣ Николая Самгина. Вѣсу 267 пуд 38ѳу лить мастеръ Акимъ Воробьевъ.

**5-й колокол — («Николай Чудотворец»)**<sup>35</sup>

*Надпись литая, славянская, вверху:*

Вылить сей колоколъ во имя святителя Николая Чудотворца въ Юрьевъ первоклассный общежительный монастырь при // настоятелѣ обители сея священо архимандритѣ Мануилѣ на заводѣ сего монастыря ꙗАѢЛИ (1838) августа дня вѣсомъ пудовъ

Вес колокола 134 пуда.

**6-й колокол — («Святой пророк Нафан»)**<sup>36</sup>

*Надпись вверху, славянская, литая:*

«Вылить сей колоколъ въ первоклассный Юрьевъ м(она)стырь во имя св. пр(о)рока Наѡана при настоятелѣ обители св. архим // андритѣ Мануилѣ сей обители Иеромонахомъ Наѡаномъ ꙗАѢЛИ (1838) года м(еся)ца іуня VI (12) дня. Вѣсомъ Ѡ (60) пуд.

Отметим, что, как правило, колокола традиционно сложившегося набора имеют общность не только в процессе функционирования, но и в характере звучания, а изредка, и в тексте надписей. В данном случае — в Новгородском Юрьеве монастыре — из шести благовестных колоколов, два (№ 3 и 4) были отлиты на заводе Николая Самгина в Москве в 1827 и 1828 гг., а 4 изготавливались на колокольном заводе Юрьева монастыря в 1838 г. Все они предназначались для одного и того же монастыря и функционировали в едином ансамбле на специально выстроенной для них колокольне.

<sup>34</sup> Нижний этаж, северный пролет восточного отделаца.

<sup>35</sup> Нижний этаж, южный, ближний к западному пролету, восточный.

<sup>36</sup> Нижний этаж, южный, ближний к востоку, пролет.

## Литература

- Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.
- Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1958. Вып. 15. С. 251–283.
- Арсений (Лобовиков), иеромонах. О Царе-колоколе Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества. СПб., 1882. Т. 3. С. 65–111. Отдельное изд.: СПб., 1880.
- Благовещенская Л. Д. Эпиграфика колокола: к постановке проблемы // Искусство грамматики: [межвузовский сборник научных трудов] / Новосибир. гос. ун-т; отв. ред. Л. Г. Панин. Новосибирск, 2004. С. 30–39.
- Бондаренко А. Ф. Об эпиграфике московских колоколов XVII в. // Сборник Русского исторического общества. 1999. № 1 (149). С. 175–179.
- Бучневич В. Е. Колокол «Кизикермен» // Киевская старина. 1886. Т. 16, № 12. С. 747–749.
- Владимирский сборник: материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / сост. и изд. К. Н. Тихонравов. М., 1857. С. 45–46.
- Волхонский С. А., Никаноров А. Б. Описание новгородских колоколов, составленное в 1922–1924 гг. А. И. Семеновым с помощниками // Новгородский архивный вестник / Архивное управление Великого Новгорода; отв. ред. И. Ю. Анкудинов. Великий Новгород, 2012. № 10. С. 9–80.
- Выпись из подробной описи имущества Воскресенского Новоиерусалимского монастыря 1680 года / доставлена [опубликована] архимандритом Амфилохием // Известия Императорского археологического общества. СПб., 1863. Т. 4. Стб. 55–58.
- Зализняк А. А. Азбука на львовском колоколе: [анализ буквенного состава алфавита, изображенного на колоколе XVI века] // Живая старина. 2004. № 1. С. 25–26.
- Зеленская Г. М. Колокола Нового Иерусалима // Зеленская Г. М. Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 79–93.
- Замечательные колокола при соборной церкви в Красноярске // Журнал Министерства внутренних дел. 1847. Ч. 7, № 3. Раздел: «Смесь». С. 479–480.
- Калайдович К. Ф. Исторические замечания о древности Звенигорода и надписи, находящейся в Саввинском Сторожевском монастыре // Русский вестник. 1811. Ч. 14, № 4. С. 103–118.
- Комочев Н. А. Загадки большого благовестного колокола Саввино-Сторожевского монастыря // Проблемы источниковедения / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 380–391.

- Костић, Драгутин.* Тајно писање у споменицама српским // Глас Српске краљевске академије. Београд, 1898. Књ. 53 (Други разред. Књ. 35). С. 137–166.
- Кондрашина В. А., Шашкина Т. Б.* Большой колокол Саввино-Сторожевского монастыря как научно-технический памятник Древней Руси // Памятники науки и техники. 1981. М., 1981. С. 80–104.
- Лавровский П. А.* [О тайнописании на колоколе Саввино-Сторожевского монастыря] // *Лавровский П. А.* Старорусское тайнописание. М., 1870. С. 25–27.
- Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оного архимандритом Леонидом. М., 1876.
- Лифшиц А. Л.* О чем звонит колокол: [О надписи на колоколе XVI в., содержащей древнерусский алфавит] // Живая старина. 2004. № 1. С. 24–25.
- Макарий (Миролюбов Н. К.).* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: в 2 ч. М., 1860. Ч. 2. С. 276–292.
- Мартынов А. А.* Московские колокола // Русский архив. 1896. № 1–4. С. 100–108, 274–278, 393–400, 555–561.
- Миллер Г. Ф.* [Колокола Саввино-Сторожевского монастыря. 1778 г.] // Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России: Избранное. М., 1996. С. 299–300.
- Можаровский А. Ф.* Отголоски старины и народности // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1903. Вып. 48. С. 1–160.
- Никаноров А. Б.* Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. СПб., 2000.
- Никаноров А. Б., Никанорова О. В.* Колокола Новгорода (материалы к каталогу) // Чело: альм. Новгор. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Новгород, 1999. № 1 (14). С. 77–83.
- Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* История и музыкальные особенности колокольного набора Новгородского Юрьева монастыря // Музыка колоколов: сб. исследований и материалов / отв. ред. и сост. А. Б. Никаноров. СПб., 1999. С. 74–87.
- Никаноров А. Б., Старостенков С. А.* О надписях на новгородских колоколах // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: тез. докл. и сообщ. научной конференции 16–18 ноября 1993 г. Новгород, 1993. С. 170–171.
- О криптографической надписи на колоколе, находящемся в Саввине Сторожевском Звенигородском монастыре // Северный архив. 1823. Т. 5, № 1. С. 106–107.
- Пересветов Р. Т.* Неожиданная разгадка [О тайнописи на Саввино-Сторожевском колоколе в Звенигороде] // Наука и жизнь. 1966. № 7. С. 156–158.
- Пересветов Р. Т.* О чем молчал колокол // Пересветов Р. Т. По следам находок и утрат. 2-е изд. М., 1963. С. 220–227 (1-е изд. М., 1961. С. 205–212).
- [*Сахаров И. П.*] Образцы древней письменности. СПб., 1849.

- Спасский Г. И.* О колоколах, достопримечательных по своей величине // Горный журнал. 1833. Ч. 1, кн. 1. С. 123–134.
- Сперанский М. Н.* [О надписи на Саввино-Сторожевском колоколе] // Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 94–97, 112. (Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4. 3 / АН СССР).
- Срезневский И. И.* Замечания о русском тайнописании // Записки Императорской Академии наук. 1871. Т. 19. С. 235–242.
- Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 273–323. Ранее опубликовано: *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Новгородский исторический сборник. 1940. Вып. 7. С. 66–114.
- Шашкина Т. Б., Кондрашина В. А.* «Секреты» колокольного ремесла [О колоколе Саввино-Сторожевского монастыря] // Природа. 1981. № 8. С. 78–87.
- Яковлева Н. П.* Никоновские колокола и особенности их смыслового значения // Ежегодник Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. 2007. Великий Новгород, [2008]. С. 101–111.
- Vasmeister H.-L. C.* Vom einer Fonderbaren Schrift auf einer Glocken [О Саввино-Сторожевском колоколе] // Vasmeister H.-L. C. Russische Bibliothek, zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland. St. Petersburg; Riga; Leipzig, 1784. Bd. 9, Stück 1–3. S. 194–214.